

УДК 39:81'373.21 (470.34/4
4+470.4)

Г.Е. Корнилов

МОРДВА – СУПЕРЭТНОС; МОКША, ЭРЗЯ – СУБЭТНОСЫ? (Опыт междисциплинарного диалога)

В массово-политическом издании «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников» видный мордовский историк-этнолог Н.Ф. Мокшин хронологически последовательно изложил сведения о мордве, мокше и эрзе, содержащиеся у Иордана, Константина Багрянородного, Рубрука, Иосифа, Страбона, Клавдия Птолемея, Абу Исхака аль-Фариси аль-Истахри, Абу Зайда ал-Балхи, Ибн-Хаукаля, Юлиана, Х. Френа, П.С. Савельева, А.Я. Гаркави; в «Повести временных лет», у В.Н. Татищева, П.И. Рычкова, П.С. Палласа, Иогана-Готлиба Георги, других, более поздних, в том числе современных, историков и этнологов.

В предлагаемой публикации даются последовательные комментарии компаративиста, специалиста по сравнительно-историческому языкознанию, к изложенным Н.Ф. Мокшиным взглядам, предположениям и выводам путешественников, географов, историков, этнологов, среди которых не было ни одного профессионального лингвиста. В частности, подвергаются сомнениям сближения современного этнонима *эрзя* с экзоэтнонимами: *аорсы* (Страбон), *арсииты* (Птолемей Клавдий), *арису* (Иосиф), которым предлагаются иные объяснения. Уточнено, что упоминаемое у К. Багрянородного одно из трех названий восточных славян (*руссы, славия, армания*), а именно – *Армания*, в латинской транслитерации арабского подлинника следует читать [*Artāniya*], чтения [*Arsaija/Ersanija*] являются искаженными, следовательно, усматривать здесь архетип современного этнонима *эрзя* ошибочно. Обосновывается мысль о том, что урбаноним *Арм(а)* и производное от него название страны *Армания* имеют тюрко-болгарское происхождение, восходят к реальной основе *art* «спина; задняя сторона; север и т.д.» и являются эквивалентом древнего названия северо-восточной Руси – *Залесье*, имевшим помимо географического и политическое измерение.

Ключевые слова: Мокшин, Карпини, Рубрук, Иосиф, Страбон, Птолемей, ал-Гарнати, ал-Балхи, ал-Истахри, ибн-Хаукаль, Багрянородный, Татищев, Рычков, Георги, Чугунов; мордва, мокша, эрзя, тир ирси, макшă; Mordia, Merdas, Mordinis, Merdinis, Moxel; аорсы, арису, арсииты, Залесье, Artā, Artāniya, Arsa/Ersa, Arsaia/Ersanija, arw.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1151-1158

Этот вопрос поставил и склонен был положительно на него ответить в числе других авторов видный мордовский историк-этнолог Николай Федорович Мокшин; в частности, в максимально обобщенном виде названная мысль изложена в его массово-политическом издании «Мордва глазами зарубежных и российских путешественников» (Саранск: Морд. кн. изд-во, 1993), где «впервые в отечественной и мировой науке дается целостный систематизированный обзор длительного многопланового накопления этнографических, географических, антропологических, исторических, лингвистических, демографических, ономастических, религиоведческих и других знаний о мордовском народе...» [12, с. 2].

Книга, естественно, начинается с «Гетики» Иордана, охарактеризованной как «первое ... надежное письменное известие о мордве» [12, с. 5], написанное «около 550 года». Согласно Е.Ч. Скржинской, упоминаемые Иорданом «*чудь, весь, меря, мордва* уже представляли собой определенные этнические группы» [10, с. 266]. Не возражая против этого утверждения в целом, следует все же отметить тот очевидный факт, что эти этнонимы не известны в качестве самоназваний (Thiudos, Vasinabroncas, Merens, Mordens). Следующим упоминанием мордвы названо сочинение Константина Багрянородного, в котором от 949–952 гг. (т.е. через 400 лет после Иордана), в главе XIV «О народе Печенежском» написано: «*Печенегия* отстоит от *Узии* и *Хазарии* на пять дней пути, от *Алании* на шесть дней, от *Мордии* на десять дней пути, от *Руси* на один день, от *Туркии* на четыре дня и от *Булгарии* на полдня пути» [3, с. 16]; «... под *Мордией* (Mordia) ... следует понимать страну мордвы, т.е. Мордовию» – заключает Н.Ф. Мокшин [12, с. 8]. Далее приводятся упоминания: *царства Мордвинов* (regnum Morduanorum) у Юлиана [12, с. 8–9], *земли Мордванов* у Платона Карпини [12, с. 11–12], о мордве – *Merdas, Merdinis* у Рубрука [12, с. 13], о стране *Моксель* (Moxel) «за Танаидом (Доном. – Н.М.)» [12, с. 13–15], согласно Н.Ф. Мокшину, в отчете Рубрука о его путешествии в Монголию (1253–1255 гг.) впервые упомянута «страна мокши» в перечислении стран: *Руссия, великая Булгария, Паскатир* (*Башикортостан* назван им *Великой Венгрией*. – Г.К.), *Керкис, Сартах* [12, с. 13–14]. Любопытно, что у Рубрука упоминаются только *Мердас* («латины называют Merdinis»), которые *sarra-*

цины (исповедуют ислам) и моксель «чистые язычники», но эрзя не упоминаются! Последнее явно не нравится Н.Ф. Мокшину, поскольку упоминаемые ранее (X в.) в письме правителя Хазарии *Иосифа* к *Хасдаю ибн Шафруту* (еврейскому сановнику при дворе испанских халифов) названия народов «у реки ... *Итиль*, в конце реки *Г-р-гана* ... *бур-т-с*, *бул-г-р*, *с-вар*, *арису*, *ц-мис* ...», по его мысли, явно содержат этноним *эрзя*, переданный как «название народа *арису*» [12, с. 39]. «... Мнение, что этот этноним следует связывать с *арами* (удмуртами)» [10, с. 150] для Н.Ф. Мокшина «... неубедительно хотя бы по географическим соображениям: удмурты локализовались весьма далеко от Хазарии, гораздо дальше, чем эрзяне ... Некоторые ... полагают, что наиболее ранние упоминания этого этнонима следует искать в трудах ... *Страбона* и *Клавдия Птолемея*. *Страбон* ... (64/63 гг. до н.э. – 23/24 гг. н.э.) ... в ... труде «География» писал о народе *аорсы*, а *Птолемей* ... (90–160 гг. н.э.) ... – о народе *арсииты* [10. С. 266]» [см.: 12. С. 39]. Таким образом, *арису* (*Иосиф*), *аорсы* (*Страбон*), *арсииты* (*Птолемей*) – это древние варианты современного этнонима *эрзя*; это недоказуемое по правилам сравнительно-исторического языкознания (компаративистики), но ласкающее сознание этнолога предположение (на протяжении всего дальнейшего изложения) подается как неоспоримая истина (и в конечном счете представляет собой главный пафос книги). По меньшей мере, соображение Н.Ф. Мокшина, что «... *удмурты* локализованы весьма далеко от *Хазарии*, гораздо дальше, чем *эрзяне* ...», поэтому, дескать, должны были для правителя Хазарии *Иосифа* оставаться неизвестными, совершенно несостоятельно, поскольку перечисленные им *буртасы*, *булгары* (*болгары*), *сувары*, *арису* и *цармис* (*черемисы*) – все данники Волжско-Камской Болгарии (Булгарии), а сама *Болгария* (*Булгария*) – данница *Великой Хазарии*, не зная детально своих данников правитель *Иосиф* никак не мог! Чисто типологически, сопоставляя фонетический облик *арису* и *эрзя*, следует привести хотя бы по одной аналогии каждому из наличных соответствий: 1) *а->э*- или *а~э*- в анлауте; 2) *-и->о*- или *-и~о*- в инлауте (после *-р-*); 3) *-с->з*- или *-с~з*- в последнем слоге; 4) *-у->я* [-'а] или *-у~я* [-'а] в ауслауте. Обязательно в границах словарного состава диалектов и говоров мордовских языков. Совершенно обязательно определиться с морфологическим статусом компонентов этих этнонимов, которые очевидно распадаются на *ар-ису* (или *ари-су*) и на *эр-зя*, при этом на пермском уровне (удмуртские и коми – зырянский, пермяцкий – составляют пермскую группу волжскофинских языков) все более или менее понятно: *ар* ~ чув. (болг.-чув.) *ар* «вотьяк, удмурт», казанско-татар. *ар* то же, по М. Ряснену [22, с. 22а] из *ār «мужчина», см. у М.Р. Федотова [18, т. I, с. 55], подробнее у В.Г. Егорова: «*Ар* 1. 'мужчина'; 2. уст[арелое] 'муж'; 'супруг'; *ара* *çит* 'достигнуть совершеннолетия'. Слово очень древнее, имеется оно почти во всех тюркских и монгольских языках и даже в шумерском; др. тюрк. ... *ār, кирг., узб. ... *эр*, башк., тат., хак. *ир* 'муж', 'мужчина'; в др. тюрк. *ār* 'герой', 'витязь', 'удалой', 'храбрый'; ср. монг. *эр*, бур.-монг. *эре* 'муж', 'мужчина'; 'самец'; шумер. *эре*, *уру* – идеограмма мужчины чужой страны» [9, с. 30], т.е., с учетом возможных тюркских форм типа бур.-монг. и шумер. *эре*, предпочтительнее членить *ари-су*, тогда последний слог *-су*: *ари~* оказывается совершенно прозрачным, он прямо сопоставим с тюркским притяжательным компонентом *-сы* < **-su*.

Ничто не меняется, если признать справедливым мнение Р.Г. Ахметьянова: «**АР** «удмурт» – древнетюрк. *ar*, *ār* «рыжий», «рыжеволосый»; среди удмуртов часто встречаются рыжеволосые. Сами удмурты себя *арами* не называют. О проживании народа *arw/apy* севернее *Болгара* оставлена запись у *ал-Гарнати* (XIV в. н.э.). Мысль М.Р. Федотова о восхождении **АР** «удмурт» к чув. *ар<эр* «муж(чина)» [18, т. I, с. 55] очень сомнительна» [1, с. 100б–101а].

Любопытны два момента: 1) запись *ал-Гарнати arw/apy* сделана уже в монгольскую эпоху, 2) в ней указано: *arw/apy* локализованы севернее *Болгара*, а известно письменно-монгольское *ари* «северная сторона (горы), задняя сторона; спина» (в современных монгольских в тех же значениях варианты: *ар*, *ары*, *арь*, *ара*).

Так что, кроме предположения Н.Ф. Мокшина, возможны еще минимум две (нам представляется – более убедительные) интерпретации.

С учетом *arw/apy* у *ал-Гарнати* можно допускать, что прочтение записи на еврейском/иврите (без огласовки) *ари-су* неточно, следует читать *ару-су*, тогда ауслатный губной гласный *-у*: *арус~* закономерно считать результатом губной гармонии (обязательная в азербайджанском, турецком, в верховом наречии (тури) чувашского). Что касается *аорс-* у *Страбона*, то соотношение двух гласных *ао-* в анлауте с *э-* в *эрзя* без дополнительных сведений вообще необъяснимо (обычно зияние – два гласных подряд – возникает, когда между ними выпадает согласный; если это дифтонг, то его монофтонгизация в [э] с переходом из заднего ряда в передний и утратой губности-лабиальности, без про-

ведения убедительных аналогий в границах мордовских наречий, представляется невыполнимой).

Что касается имени *арсиит* Клавдия Птолемея (конец I – начало II вв. н.э.), то следует иметь в виду, что в это время тюрки-хунны уже вторглись в Восточную Европу, «... находились в небольшом расстоянии от Волги ...», река Яик тогда носила это турецкое (=тюркское. – Г.К.) название ... в форме *Даикс ...* и «*Даикс* Птолемея может считаться древнейшим хронологически установленным турецким (=тюркским. Г.К.) словом» [4, т. 5, с. 37–38]. Утверждать, что тюрков-хуннов (предполагаемых предков *г*-, *л*-язычных предков болгар и хазар) не было западнее, в низовьях Волги и Дона нет оснований, просто в то время некому было это засвидетельствовать, а географические названия хотя и могут иметь дату первой письменной фиксации, но не имеют даты акта наименования (дата упоминания не есть дата возникновения).

Арсиит- Клавдия Птолемея не имеет никакой этимологии, связывать его с этнонимом *эрзя* сомнительно. С нашей точки зрения, членить нужно *ар-си-ит*, где конечный слог *-ит* сопоставим с патронимическим по происхождению суффиксом *-ит*- в составе названий жителей по месту пребывания, типа: *Москва, московит-*; *Псков, псковит-* (ср. *московитяне, псковитяне*), тогда *арси-* следует возводить к ойкониму (комониму или урбанониму) *Арси- (ср. *Арск*); но выглядит совершенно прозрачным осмысление: *Ар-си* как *Ар-си*, болг.-чув. букв. «По-арье», ср. *Атъл-си* «Поволжье», *Савъл-си* «Поцивилье», *Сър-си* «Посурье» и т.д., ср. чув. *си-(й)ел/си-(й)ал* «верхняя сторона, поверхность».

Следующее основание относить этноним *эрзя* к стародавним временам, но на этот раз уже не к началу новой эры, а к IX–X вв., Н.Ф. Мокшин видит в сведениях, оставленных Абу Исхак аль-Фариси аль-Истахри (849/850–934 гг.) в «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик», букв. «Книга путей и стран», на основе сочинения Абу Зайда ал-Балхи 920–921 гг., упоминаемого под разными названиями: «Карты климатов», «Виды стран», «Разделение стран» (у Н.Ф. Мокшина «Книга климатов» Истахри и «Книга путей и государств» Ибн-Хаукаля). Считаем необходимо привести полностью цитируемый им из статьи Константина Багрянородного «Об управлении государством» [3, с. 16] абзац: «*Русы* состоят из трех племен, из коих одно ближе к *Булгару*, а царь его живет в городе, называемом *Куяба*, который город больше *Булгара*; другое племя называют *Славия* и еще племя называют *Армания*, а царь его находится в *Арме*. Купцы прибывают в *Куябу*. Что же касается *Арты*, то никто туда не входит, ибо они (жители) убивают всякого чужестранца, путешествующего по их земле; только что они спускаются по воде и торгуют, но никому не рассказывают о своих делах и не допускают никого провожать их. Из *Арты* вывозят черные соболи и свинец ... *Арта* находится между *Хазаром* и великим *Булгаром* ...». В следующем абзаце приводится Н.Ф. Мокшиным этот же текст, но источником называется Ибн-Хаукаль, и цитируется он по *Юлиану*, точнее по статье «Рассказ римско-католического миссионера доминиканца *Юлиана* о путешествии в страну приволжских венгерцев, совершенном перед 1235 г.» [20, с. 999 // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863]. Вычитаем из 1235 число 920 и получаем 315 лет – разница между текстами *Абу аль-Истахри* и *Юлианом*, она прямо сказалась на качестве. *Армания* [Artāniya] (единственно возможная транскрипция написания имени по-арабски!) здесь подано искаженно как *Arsaija/Ersanija* резиденция царя *Арпа* [Artā] *Арса*, название *Киева* – *Куяба* транскрибируется: *Kerbaja, Kijawa*, есть даже случаи *Arba, Arsa, Ersa* вместо *Arta*.

И на основании перечисленных искажений явно географического названия *Армания* – одного из трех центров *русов*, наряду с *Куябой* (Киевом) и *Славией* (Великим Новгородом) – вслед за Х. Френом, П.С. Савельевым и А.Я. Гаркави Н.Ф. Мокшин приходит к заключению, что «под племенем *арта* или *арса* ... следует понимать *эрзю*» [20, с. 1002; 12, с. 40].

Далее эта явно недоказанная идентификация уже последовательно и безоговорочно подается как научная истина, в частности, прелюбопытнейшее подтверждение этому – предложение из А.Я. Гаркави: «Что *Истахри* причисляет мордовскую *эрзю* к *русам* (но ведь это грубейшая подтасовка, *Истахри* ни разу не называет этноним *эрзя*, он однозначно говорит о племени *Армания* и об *Арме*, эти имена через 315 лет искажены у *Юлиана*, см. выше. – Г.К.), сделано или, как по нашему мнению, просто по незнанию или же, как думают Френ и Савельев, на основании того, что *эрзяне* были подчинены *Русам* ...» [12, с. 40–41].

Арм – явно тюркоболгарское слово, ныне утраченное в чувашском, но известное из др.-тюрк. *art* «спина; задняя сторона; нагорье, гора» [8, с. 55], ср. тур., азрб. *ard*, туркм. *ārd, ārt* «зад» [22, s. 27 b], тюрк. *art* «север» [21, s. 139]. Полагаем, что речь идет о *Залесских землях*, о *Залесье*, говоря о которых имеют ввиду *Северо-Восточную Русь*, термин, имеющий помимо географического и политическое значение; в XIV–XV вв. эта территория включала в свой состав более 60 городов и поселений, в их чис-

ле населенные пункты современных Новгородской, Ленинградской, Псковской и Архангельской областей. В разных вариантах сочинений Абу Исхак аль-Истахри и Ибн Хаукаля сказано, что *арты* (искаженно: *арсы*) торгуют черными соболями, бурыми лисицами, свинцом (иногда вместо «свинцом» переводят «оловом» и даже «ртутью»). Основное же месторождение свинца в Восточной Европе, как известно, Архангельская область (в древние времена им торговала легендарная *чудь*), в числе же основных месторождений олова числится Карелия.

И *эрзя* исчезла и *Арт/Артания* нашлись.

Чрезвычайно важным свидетельством бесплодности поисков *эрзи* в первом тысячелетии нашей эры, несомненно, является полное отсутствие ее упоминания в русских летописях и других письменных источниках XII–XVII вв., если до XI в. были, то куда почти на семь веков исчезли? Здесь следует учесть, что передача (написание) этнонимов в русских летописях куда как более надежной, чем передача их греческими, латинскими, древнееврейскими и особенно арабскими письменами, ср. в «Полном собрании русских летописей», а именно – в «Повести временных лет»: «... в Афетове же части седять Русь, Чюдь и вси языци – Меря, Мурома, Весь, Морьдва, Заволочская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра, Литва, Зимегола, Корсь, Сетьгола, Любовь ...». Как видим, нет *эрзи*, есть только *морьдва*, общий этноним, явно русского (восточнославянского) облика, ни в коем случае не самоназвание [16, с. 4].

В последующих главах книги Н.Ф. Мокшин приписывает В.Н. Татищеву понимание этнонима *мордва* в качестве иносказания, т.е. он пишет «мордва», а имеет в виду «эрзя» [12, с. 57], но вопрос, почему или с какой целью Татищев избегает этноним *эрзя*, остается открытым. Странно, он про *эрзю* знает, имеет ее ввиду, но назвать остерегается. Табу?

О делении мордвы на два вида изредка мысли высказывались и раньше, но точно их названия впервые среди русских авторов привел П.И. Рычков (1712–1777 гг.): «... Мордва именуется себя *Мокши*, которым именем ... и *Татары* их называют. Некоторые же из них есть, кои называются *Эрзя* и в языке с *Мокшами* несколько имеют разности» [12, с. 62; 17, ч. 2, с. 182]. Это чуть позже даты первого упоминания о чувашах (1521 г.). Можно добавить, что исконно и для чувашей *мокша* однозначно символизировал всю мордву, без противопоставления *мокша~эрзя*, ср. у Н.И. Ашмарина: «*Майкшй* ..., мордвин, мокша ... *Майкша тухня*, омордвинился (не *омокшился!* – Г.К.). || Неповоротливый, неприветливый, чудаковатый человек ... *Килет те поплемест – майкшй теҗҗе* («Приходит и не разговаривает – называют мокша». – Г.К.) [2, вып. VIII, с. 303–304]. В пределах чувашского языкового сознания этноним *мокша/майкшй* возводим к имитативу *мак, мак-мак, мак-мак* плюс агентивному суффиксу *-шй/-җй*, ср. у Н.И. Ашмарина: «2. *Ма́к*, встр(ечается) в слож(ении): *ма́к-мак* (мы́к-мак) подр(ажание) заминке. СТИК. *Ма́к-мак турё те, нимён те чёнеймерё* (замялся) (букв. «Произвел неравномерное мычание и ничего не смог произнести». – Г.К.) [2, вып. VIII, с. 294]. *Мокша/майкшй*, в конечном счете, для прежних чувашей то же, что для русских этноним *немец*. Характерно, если *майкшй* Н.И. Ашмарин перевел просто «мордвин», то *ирҗе* «мордвин-эрзянин, мордва-эрзя» [2, вып. III, с. 138], а поговорку *Ир та́рсан, ирҗе нек, каҗ выртсан, кашта нек* прокомментировал: «Так приговаривают, поглаживая маленького по животу; в этих словах выражается желание, чтобы ребенок вырос высоким и здоровым» [2, вып. III, с. 138].

Приведенным выше данным из П.И. Рычкова и Н.И. Ашмарина полностью противоречат высказывания Н.Ф. Мокшина: «... чуваша, ... соседствовавшие больше с мордвой-эрзей, чем с мордвой-мокшей, обычно всю мордву называли *эрзей* («ирҗе»)). Выше показано, что для прежних (не современных! – Г.К.) чувашей *мордва* это прежде всего *мокша*, а не *эрзя*, и этому имеется объяснение: *ирҗе* [irˈZ'e] – сокращение *тир ирҗи* [t'ir' irˈZ'i], букв. «кожемяка» (*тир* «кожа», *ирҗе* «мяльщик» от транзитива *ир-* (<*är-) «мять, разминать и т. д.)) старыми/древними чувашами воспринималось не как этноним, а как соционим, как наименование представителя соответствующей профессии, скорняка, овчинника, кожевника и т.п. Не желая учитывать, осознавать сказанное, современные «исследователи» допускают неточные интерпретации. Например, Н.Ф. Мокшин [13, с. 90–95] некритически цитирует Г.Я. Волкова [5, с. 240–241]: «... В одном чувашском благопожелании словосочетание *ирҗе нек* «как мордвин» означает красоту здоровья: *Ир та́рсан, ирҗе нек, каҗ выртсан, кашта нек* «Вставая поутру, становись как мордвин, засыпая вечером, становись как жердь». Так приговаривают чуваша, поглаживая маленького по животу. В этих словах выражается желание, чтобы ребенок вырос здоровым и высоким». Г.Я. Волков пересказал весьма вольно соответствующую приведенную нами выше словарную статью Н.И. Ашмарина, где нет перевода *ирҗе нек* «как мордвин», точный перевод должен быть «как *ирҗе/эрзя*», соответственно – *ир та́рсан, ирҗе нек* в современном понимании озна-

чает «встав утром (будь) как *ирсе/эрзя*», а исторически букв. *«встав утром, (будь) как кожемяка» (*кожемяка* что *кузнец* – символ первого парня на деревне, мять-выделывать кожу всухую мог только «фантастически» сильный мужчина, подлинный герой ручного труда! – Г.К.), *тир ирси* с рассвета до заката неустанно мял кожу, был эталоном трудолюбия; в то же время и вторая половина присловья *каш вьртсан, кашта нек* не допускает вольного перевода «засыпая вечером, становись как жердь», так как *кашта* не «жердь», а, в превую очередь, «перекладина, матица, балка», то, что не должно ни шевелиться, ни двигаться, лежать как *кашта* означает быть неподвижным. Общий исторический смысл присловья – «с вечера спи как убитый, с утра трудись, не покладая рук». Нам непонятно, почему мокше Н.Ф. Мокшину не нравится то, что чувашаи в древности (в средневековье) именовали часть мордвы *кожемяками*, ср. *кожемяки* в Восточной Европе, например, вблизи *Киева* было урочище *Кожмяки*, где прежде жили богатыри, стоит вспомнить богатырей невероятной силы: *Никиту Кожмяку* (*Микиту Кожум'яку*), *Кирило Кожмяко*, *Божьего Ковая*, «Сказание о юноше-кожемяке» в «Повести временных лет» (992 г.); см. в Википедии статьи о людях по фамилии Кожемяка, в Указателе сказочных сюжетов под № 300-2 сюжет о «Змееборце Кожемяке» и т.д.

Справедливости ради следует упомянуть, что первым на совершенно прозрачный перевод *тир ирси*, *ирсе* «кожемяка» указал еще В.Г. Егоров: «ИРСЕ 1. 'эрзя (мордва)'; 2. 'скорняк', 'кожевник' (*тир ирси*, диал. *тиреце*); ... в старое время в качестве скорняков-овчинников среди чуваш работали кустари из *эрзя*, как среди марийцев – из *мокша* (мар. *мокио* 'скорняк', 'кожевник') ...» [9, с. 71]. М.Р. Федотов по неизвестным соображениям *тир ирси*, *ирсе* не включил в свой двухтомный словарь.

Понимание *мордвы* прежде всего как *мокши* отразилось в записях П.С. Палласа, участника Академической экспедиции 1768–1774 гг., см. цитируемое Н.Ф. Мокшиным [12, с. 67–68]: «Мордвинцы в *Шадине* и во многих к реке *Мокше*, также в верхних местах *Суры*, а особливо на лесистой стороне находящихся деревнях, суть иного поколения, нежели живущие при реке *Пьяной* и в Нижегородской губернии. Они и сами себя отличают от оных, и присваивают себе особое имя *Мокша*, в множественном числе *Мокшадь*, которое на их языке употребляется также для означения всего *Мордвинского колена* ...» [15, с. 107–108].

Любопытны слова участника V Оренбургской экспедиции Иогана-Готлиба Георги: «...Они (*мордва*. – Г.К.) называются сами по поколениям своими *Мокшами* и *Мокшанами*, так же *Ерзянами* и *Ерзядами*. Россияне же нарицают их вообще *мордвою*, которое наименование и между самими ими не употребительно ...» [6, с. 42].

К сожалению, не будучи специалистом, вынуждены оставить без комментариев выводы Сергея Михайловича Чугунова, сделавшего попытку реконструкции «первоначального типа черепа мордвы гипотетически», в котором обнаруживаются «ясно выраженные черты монгольских рас», при этом «черепа *мокшан* ... гораздо ближе к их первобытному типу, чем черепа *эрзян* ...» [19, с. 32–33].

С С.М. Чугуновым переключается антрополог Карин Юлиусовна Марк, сделавшая заключение, «что в формировании мордвы участвовало три расовых компонента: 1) светлый массивный широколицый европеоидный тип, прослеживаемый особенно у *мордвы-эрзи*; 2) темный грацильный узколицый европеоидный тип, преобладающий среди *мокши* на юго-западе Мордовии, и 3) субуральский тип, доминирующий среди *мокши* и на северо-западе Мордовии» [12, с. 180; 11, с. 145].

«...По данным переписи населения 1959 г., учитывавшей этнические подразделения мордвы внутри Мордовской АССР, лишь небольшая часть ее (около 15 тыс. человек) показала себя по национальности «мордвой», основная же масса отнесла себя к «мокшанам» (178,3 тыс.) и «эрзянам» (164,8 тыс.)» [7, с. 313]. Чрезвычайно интересны слова Н.Ф. Мокшина по поводу сказанного: «... нет единого языка (праязык, разумеется, был, но когда и как он назывался, неизвестно; как угодно, только не *мордовским*, потому что *Mordens* Иордана и *мордва* у восточных славян – экзоэтнонимы, названия со стороны, а не эндоэтнонимы – самоназвания. – Г.К.), и его (единого языка. – Г.К.) формирование вообще проблематично (совершенно исключено. – Г.К.); из-за бинарности мордвы, наличия в составе *мордовского этноса* субэтносов (*эрзи* и *мокши*) – этнических общностей вторичного порядка – еще не сложилось однородное национальное самосознание» [12, с. 195; 14, с. 119–138].

История консолидации наций однозначно показывает, что для образования нации следует объявить одно из племен (союз племен) господствующим, лидером; одно из наречий (один из диалектов) – единым (обязательным для всех) государственным языком (или хотя бы языком межнационального/межэтнического общения. – Г.К.), перевести на этот язык-стандарт дошкольного и школьного обучения, чиновничий аппарат, делопроизводство, торговлю, воинскую и полицейскую службу, судопро-

изводство и т.д. Ничего подобного в истории мордвы никогда не было и в будущем быть не может. *Мокша, мокшанский язык; эрзя, эрзянский язык* – данности, реальности; *мордва, мордовский язык* – голубая мечта, это только вербально, виртуально...

Когда-то единый прамоксанско-эрзянский язык был, союз родов-предков современных мокши и эрзи – тоже был, соседи (а может быть, еще кого-то, мокшей и эрзей ассимилированных в древности) их называли мордвой, а как это изначально единство называло само себя – мы никогда не узнаем...

О том, что большинство существующих на сегодня названий народов Восточной Европы – не самоназвания (не эндоэтнонимы), а названия со стороны (экзоэтнонимы) готовится следующая наша публикация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметьянов Р.Г. Этимологический словарь татарского языка: в 2 т. Т. I. А–Л. Казань: Магариф-Вақыт, 2015. 543 с.; Т. II. М–Я. Казань: Магариф-Вақыт, 2015. 567 с.
2. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Казань; Чебоксары: Чувашгосиздат, 1928–1950. Вып. I–XVII.
3. Багрянородный Константин. Об управлении государством // Известия государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 91. М.; Л., 1934.
4. Бартольд В.В. Сочинения. Т. 1–9. М., 1963–1977.
5. Волков Г.Я. Этнопедагогика чувашского народа. Чебоксары, 1966.
6. Георги И.-Г. Описание обитающих в Российском государстве народов. СПб., 1795.
7. Дорожкин М.В., Козлов В.И. Этнические процессы (вместо заключения) // Мордва. Саранск, 1981.
8. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.
9. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 355 с.
10. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.
11. Марк К. Этническая антропология мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960.
12. Мокшин Н.Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 240 с.
13. Мокшин Н.Ф. Чувашский и татарский этносы в этнонимии мордвы // Краеведческие записки. Саранск, 2013. № 20.
14. Мокшин Н.Ф. Мордовский этнос. Саранск, 1989.
15. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1809.
16. Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. I. Повесть временных лет. Л., 1926.
17. Рычков П.И. Топография Оренбургская. Ч. 1–2. СПб., 1762.
18. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. Т. I–II.
19. Чугунов С.М. Результаты антропологической экскурсии к мордве Симбирской губернии в 1880 г. // Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Казань, 1882.
20. Юлиан. Рассказ римско-католического миссионера доминиканца Юлиана о путешествии в страну приволжских венгерцев, совершенном перед 1235 г. // Записки Одесского Общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863.
21. Ramstedt G.J. Einführung in die altaische Sprachwissenschaft. Lautlehre. Helsinki, 1957.
22. Räsänen Martti. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 S.

Поступила в редакцию 21.06.2021

Корнилов Геннадий Емельянович, доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка и литературы,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
428015, Россия, г. Чебоксары, Московский пр., 15
E-mail: gennkorn@ Rambler.ru

G.E. Kornilov

MORDVA – SUPRA-ETHNOS; MOKSHA, ERZYA – SUB-ETHNOSES?**(Experience of interdisciplinary dialogue)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1151-1158

The prominent Mordovian historian-ethnologist N.F. Mokshin chronologically and consistently presented information about Mordovians, Moksha and Erzya in the mass-political publication "Mordovia through the eyes of foreign and Russian travelers". This information was taken from Iordan, Konstantin Bagryanorodnyj, Rubruk, Joseph, Strabo, Ptolemy Claudius, Abu Ishaq al-Farisi al-Istakhri, Abu Zayd al-Balkhi, Ibn-Haukal, Julian, H. Fren, P.S. Savel'ev, A.Ya. Garkavi; "The Tale of Bygone Years" (Povest Vremennykh let), V.N. Tatishchev, P.I. Rychkov, P.S. Pallas, Johann-Gottlieb Georgi and others recent and modern historians and ethnologists.

In the proposed publication, a comparativist, a specialist in comparative historical linguistics, gives consistent comments to those presented by N.F. Mokshin's views, assumptions and conclusions of travelers, geographers, historians, ethnologists, among whom there was not a single professional linguist. In particular, there are doubts about the rapprochement of the modern ethnonym Erzya with exoethnonyms: Aors (Strabo), Arsiites (Ptolemy Claudius), Aris (Joseph), which are offered other explanations. It is clarified that Artania, as one of the three names of the Eastern Slavs (Rus, Slavia, Artania) mentioned by K. Bagryanorodnyj, should be read [Artāniya] in the Latin transliteration of the Arabic original. [Arsaija / Ersanija] readings are distorted; therefore, the archetype of the modern ethnonym Erzya is erroneous. The idea is that the urbanonym 'Art(a)' and the name of the country Artania both have a Turkic-Bulgarian origin and the real basis 'Art' ("back"; "backside"; "north", etc.), being the equivalent of the ancient name of northeastern Russia – Zales'e, which had not only a geographical, but political dimension.

Keywords: Mokshyn, Karpini, Rubruk, Joseph, Strabo, Ptolemy, al-Garnati, al-Balkhi, al-Istakhri, ibn-Haukal', Bagryanorodnyj, Tatishchev, Rychkov, Georgi, Chugunov; Mordva, Moksha, Erzya, tir irçi, mākshā; Mordia, Merdas, Mordinis, Merdinis, Moxel; Aors, Aris, Arsiity, Zales'e, Artā, Artāniya, Arsa/Ersa, Arsiija/Ersanija, arw.

REFERENCES

1. Akhmet'yanov R.G. *Etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary of the Tatar language. 2 vols.]. Kazan, Magarif-Vakyt Publ., 2015, vol. 1, 543 p.; vol. 2, 567 p. (In Tatar).
2. Ashmarin N.I. *Slovar' chuvashskogo yazyka. Chāvash sāmakhēsen kēneki* [The dictionary of the Chuvash language]. Kazan, Cheboksary, 1928–1950, vol. 1–17. (In Russian).
3. Bagryanorodnyj Konstantin. *Ob upravlenii gosudarstvom* [About government management]. In: *Izvestiya gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* [Bulletin of the State Academy of the History of Material Culture]. Moscow, Leningrad, 1934, vol. 91. (In Russian).
4. Bartol'd V.V. *Sochineniya* [Compositions]. Moscow, 1963–1977, vol. 1-9. (In Russian).
5. Volkov G.Ya. *Etnopedagogika chuvashskogo naroda* [Ethnopedagogy of the Chuvash people]. Cheboksary, 1966. (In Russian).
6. Georgi I.-G. *Opisanie obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov* [Description of the peoples living in the Russian state]. Saint-Petersburg, 1795. (In Russian).
7. Dorozhkin M.V., Kozlov V.I. *Etnicheskie protsessy (vmesto zaklyucheniya)* [Ethnic processes (instead of imprisonment)]. In: *Mordva* [Mordva]. Saransk, 1981. (In Russian).
8. Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Shcherbak A.M., eds. *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 676 p. (In Russian).
9. Egorov V.G. *Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka* [Etymological dictionary Chuvash]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 1964, 355 p. (In Russian).
10. Iordan. *O proiskhozhdenii i deyaniyakh gotov* [The Origin and Deeds of the Getae [Goths]]. Moscow, 1960. (In Russian).
11. Mark K. *Etnicheskaya antropologiya mordvy* [Ethnic anthropology of the Mordovians]. In: *Voprosy etnicheskoy istorii mordovskogo naroda* [Questions of the ethnic history of the Mordovian people]. Moscow, 1960. (In Russian).
12. Mokshin N.F. *Mordva glazami zarubezhnykh i rossiyskikh puteshestvennikov* [Mordva through the eyes of foreign and Russian travelers]. Saransk, Mordov book publishing house, 1993, 240 p. (In Russian).
13. Mokshin N.F. *Chuvashskiy i tatarskiy etnosy v etnonimii mordvy* [Chuvash and Tatar ethnic groups in the ethnonymy of the Mordovians]. In: *Kraevedcheskie zapiski* [Local history notes]. Saransk, 2013, no. 20. (In Russian).
14. Mokshin N.F. *Mordovskiy etnos* [Mordovian ethnos]. Saransk, 1989. (In Russian).
15. Pallas P.S. *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskoy imperii* [Travel to different provinces of the Russian Empire]. Saint-Petersburg, 1809, vol. 1. (In Russian).

16. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. T. I. Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. I. Povest' vremennykh let* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. I. Laurentian Chronicle. Issue I. The Tale of Bygone Years]. Leningrad, 1926. (In Russian).
17. Rychkov P.I. *Topografiya Orenburgskaya* [Orenburg topography]. Saint-Petersburg, 1762, vol. 1–2. (In Russian).
18. Fedotov M.R. *Etimologicheskiy slovar' chuvashskogo yazyka: v 2 t.* [Etymological dictionary Chuvash. 2 vols.]. Cheboksary, 1996, vol. 1–2. (In Russian).
19. Chugunov S.M. *Rezultaty antropologicheskoy ekskursii k mordve Simbirskoy gubernii v 1880 g.* [The results of an anthropological excursion to the Mordovians of the Simbirsk province in 1880]. In: *Protokoly zasedaniy Obshchestva estestvoispytateley pri Kazanskom universitete* [Minutes of meetings of the Society of Naturalists at Kazan University]. Kazan, 1882. (In Russian).
20. Yulian. *Rasskaz rimsko-katolicheskogo missionera dominikantsa Yuliana o puteshestvii v stranu privolzhskikh vengertsev, sovershenom pered 1235 g.* [The story of the Roman Catholic missionary Dominican Julian about the trip to the country of the Volga Hungarians, made before 1235]. In: *Zapiski Odesskogo Obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa Society of History and Antiquities]. Odessa, 1863, vol. 5. (In Russian).
21. Ramstedt G.J. *Einführung in die altaische Sprachwissenschaft. Lautlehre* [Introduction to Altaic Linguistics. Phonology. Helsinki], 1957. (In Finnish).
22. Räsänen Martti. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen* [Attempt of an etymological dictionary of the Turkic languages]. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1969. [Lexica societatis Fenno-Ugricae XVII. 1]. 533 pp. (In Finnish).

Received 21.06.2021

Kornilov G.E., Doctor of Philological Sciences, Professor at Russian Language and Literature Department
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov
Moskovskiy prosp., 15, Cheboksary, Russia, 428015
E-mail: gennkorn@rambler.ru